

Сов. Россия - 1990. - 17 апр. - с. 4

Лица в зеркале конфликта

Сценарий абсурда

Рассказ об этих событиях в культурной жизни Свердловска хочу начать словами молодой американки Сюзанны Скляр из города Сан-Диего, которая, побывав на спектакле «Сказка про Емелю» Свердловского театра кукол, поставленном режиссером М. Шумилиным, сказала: «Я увидела прекрасное воплощение сказки. Куклы живые, спектакль играется всеми с любовью. Уверена, американским детям «Сказка про Емелю» очень бы понравилась».

Правилась эта сказка и свердловчанам, о чем ярко свидетельствует коллективное письмо в Министерство культуры РСФСР представителей общественности Свердловска, обеспокоенных тем, что само существование театра поставлено под угрозу, ибо против его директора Н. В. Вишневской ведется ожесточенная борьба.

События разворачиваются с азартом детективной истории. Если сосчитать участников, то штурм «театральной крепости» ведут, образно говоря, четыре колонны. Есть и пятая, в самом театре. Один из ее представителей сказал мне: «Я против насилия в любой форме. Поддерживаю концепцию академика Сахарова, с которой он выступал на Съезде. В нравственном отношении стремлюсь к нирване, реальность меня не устраивает; и я хочу сквозь нее проваться... Мне чрезвычайно близка позиция Махатмы Ганди. Это мое кредо. Но есть одно направление, которое должен исповедовать театр, — направление, в котором работаем я!». Эти слова принадлежат В. Гаранину, актеру, студенту-заочнику. В Свердловск он приехал из Уфы в конце 1988 года. В театр брали актером с правом разовых постановок.

А вот и другой участник штурма, заведующий отделом (с недавних пор — управлением) культуры Свердловского горисполкома Виктор Аркадьевич Рублев. Сложная творческая биография. Работал в обкоме комсомола, референтом у заместителя председателя областного исполкома, затем Рублеву придумали должность четвертого заместителя начальника областного управления культуры... Наконец, возглавил культуру города.

Как он намеревался руководить подведомственными учреждениями, в частности театральными коллективами? Вот что сказал мне В. Рублев (даю по магнитофонной записи): «Сфера культуры... она неоднородна. На мой взгляд, сейчас краеугольный камень — провести обратную систему расцентрализации, разукрупнения и вообще разуправления процессом культуры».

Как только Рублев занял кресло с высокими полномочиями, так и созвал совещание и поставил перед работниками театров задачи, примерно так сформулированные: вы будете давать мне а) транспорт по первому требованию; б) дубликаты всех ваших планов и отчетов, ранее направляемых только в областное управление культуры; в) служебные билеты на посещение спектаклей... На вопрос — а какая помощь будет театрам? — ответил: как будете относиться к моим просьбам, такое будет и к вам отношение... Тогда-то директор театра кукол Нина Васильевна Вишневская и выразила сомнение в справедливости подобного рода взаимоотношений. И была обречена рано или поздно положить голову на плаху. Повод нашелся сразу — плановая аттестация в связи с некоторым повышением зарплат работников детских театров. В умелых руках даже такой документ превращается в обоснование свирепой чистки. Тов. Рублев затребовал характеристику Вишневской от общественных организаций кукольного театра. Но, боже, чего же они там понаписали! «В 1987 году директору театра кукол была вручена Почетная грамота ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС — за достижение на-

ившихся результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании в честь 70-летия Октябрьской революции. Имея специальное театроведческое и журналистское образование, директор Вишневская Н. В. квалифицированно разбирается в специфике театра вообще и театра кукол в частности...» И так далее. Нет, требовалось поправить партийно-профсоюзных лидеров коллектива, и Виктор Аркадьевич их поправил: завернул одну за другой две характеристики. И лидеры сообразили, чего от них хотят. Тогда-то и начала оформляться «оппозиция» внутри театра.

Вряд ли нужно перечислять имена актеров, любивших прежде директора, но переменивших свое мнение в угоду вышестоящему начальству. В «легион» Рублева вошли 14 актеров против восьми, оставшихся верными традициям театра и директору. Но если иметь в виду весь коллектив — а это более 80 человек, — то здесь соотношение сложилось далеко не в пользу «перестроившихся».

Прошлой весной был найден очень толковый режиссер Михаил Шумилин. В качестве своего программного спектакля выбрал «Сказку про Емелю», о которой говорилось выше. Вот тут-то и забеспокоились в городе. Что такое? Русский фольклор? Народные традиции? В. Рублев в нашей беседе так выразился: «Традиции — не та культура, надо какую-то свою, искусственную». В бой теперь пошла колонна Свердловской организации Союза театральных деятелей РСФСР. Ее иерархи, если и признают фольклор, то лишь как объект глумливого пародирования. Три года назад автор этих строк пытался сказать несколько слов в защиту русской классики, униженной и до неузнаваемости искаженной в спектаклях «Сказка о царе Салтане» (театр оперы и балета) и «Нелоросль» (ТЮЗ). Тут же из СТД пошли письма-доносы во все газеты и инстанции с обвинениями... в антисемитизме.

Теперь же в театре кукол одно за другим пошли собрания с участием крупных театральных деятелей, руководящих сотрудников двух управлений культуры, а также ответственных профсоюзных и партийных работников. Интенсивно обсуждалось одно и то же — характеристика Вишневской. Наконец в июне прошлого года состоялось заседание аттестационной комиссии, во время которого начальник областного управления культуры М. Сафронов решил, что аттестовать Вишневскую можно вообще без характеристики, а просто так, «по ситуации в театре». Прекрасный ход! Комиссия решила: «Н. В. Вишневская соответствует занимаемой должности при условии улучшения работы и выполнения рекомендаций с повторной аттестацией через год». Директору рекомендовалось улучшить микроклимат в коллективе. Ах, если бы то же самое было предложено и заведующему отделом культуры горисполкома В. Рублеву, а также режиссеру В. Гаранину, предместкомом Г. Дейкиной и другим, кто уже через неделю организовал... выборы нового директора.

За кулисами театра шла настоящая возня. Проникая через служебный ход, шептались с «оппозиционерами» работники вышестоящих органов. Однажды в разговоре с директором Гаранин изволил шутить: «Была у зайчика избушка лубяная, а у лисы — ледяная... Скоро поменяемся избушками!». Смысл этой фразы стал ясен позднее. Выборы состоялись 15 сентября, несмотря на категорический протест 42 человек. Организаторам пришлось «для кворума» привести даже вахтера с дежурства. По сусалам удалось насскрести 34 голоса (из восьмидесяти). Но 20 сентября Вишневская получила уведомление: «Отдел культуры

Свердловского горисполкома извещает вас о том, что по результатам состоявшихся 15.09.89 г. выборов в трудовом коллективе тайным голосованием на должность директора театра большинством голосов избрана т. Лепихина Г. Р.». Позвольте, причем тут Лепихина, работающая зам. зав. городской детской библиотекой? В конце концов пришло в Министерство культуры РСФСР опротестовать результат этих «выборов».

Но события развивались по задуманному сценарию. В театр прибыла комиссия СТД РСФСР. Театральные деятели написали отчет, где противопоставляли творчество режиссеров Шумилина и Гаранина. О первом сказано, что он «создал на сцене фальшивый, китчевый образ Руси, мало заботясь как об исторической, так и художественной (фольклорной) достоверности». Юрист Н. Василевская, критик И. Амитон и консультант Л. Пальвелева, видимо, привезли с собой в саквояже точную меру фольклорной достоверности. Однако почему она не совпадает с той, которой обладает, например, зав. кафедрой фольклора и древней литературы Уральского государственного университета профессор В. Круляшов и другие профессионалы высокого уровня, давшие противоположные оценки?

А что ж спектакли Гаранина? «Выбор пьес, — пишут о нем юрист, критик и консультант, — определил существенные недостатки этих спектаклей. «Улыбка судьбы» и «По зеленому холмам океана» — эксперимент, попытка освоения неградиционных форм». Тогда за что же хвалить этот «другой путь» в театре? А вот: поставленные Гараниным спектакли «рождали горячие споры зрителей, критиков и практиков театра». А у Шумилина, выходит, не рождали. Не странная ли логика: спектакли неудачны, но «путь» все равно праведный...

Надеюсь, понятно, что бойшел по сути за направление работы театра — ставить ли для детей прекрасные, умные пьесы или малопродуктивно экспериментировать? Увы, верх взяли противники русской классики, русского фольклора. Начался пир победителей. Срочно переизбрали худсовет, куда вошли только сторонники Гаранина. Первые шаги нового художественного совета: во-первых, повысить зарплату своему предводителю, а во-вторых, игнорировать любые распоряжения директора Вишневской. И вот актеры-гаранинцы стоят в дикете на главной площади города с плакатом: «Директора театра кукол Н. В. Вишневскую — в отставку!». После чего областное управление культуры срочно назначает Гаранина и. о. главного режиссера.

Все? Нет, есть ведь еще и профсоюзная штурмовая колонна. Созданный по инициативе Рублева профком единой профсоюзной организации управления культуры горисполкома (председатель Т. Егерев) ходатайствует о выражении недоверия директору театра кукол. Причем решение принимается без самой Вишневской. Вот и комиссия обкома профсоюза работников культуры тоже не захотела знакомить Вишневскую с сутью обвинений.

Как видим, все блокировано! И пожаловаться некому. Недавно я предложил В. Рублеву организовать встречу В. Гаранина и Н. Вишневской в его кабинете. Речь шла о том, чтобы подготовить компромиссные предложения. Однако разговор не состоялся. В. Рублев объяснил, что В. Гаранин с декабря прошлого года подчинен областному управлению культуры, а Вишневская — городскому... Ну иерархия! Директор театра и и. о. главного режиссера служат по разным ведомствам... Это уж, пожалуй, не театр кукол, а театр абсурда.

Б. ПИНАЕВ.

Свердловск.